

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81.42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-35-42>

Образ-схема «пространство» как семантическое основание в терминообразовании (на материале русской терминологии юриспруденции)

Елена Васильевна Цуканова

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия;
Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия,
tsukanova@lib.tsu.ru*

Аннотация

Рассмотрена специфика концептуальных метафор структурированных образной схемой ПРОСТРАНСТВО на примере русской терминологии юриспруденции.

Цель работы заключается в установлении пространственных конфигураций (траекторий), задействованных в концептуальном моделировании русских метафорических терминов юридической сферы, и выявлении структур пространственных образ-схем, задействованных при концептуализации абстрактных концептов (доменов) сферы юриспруденции в концептуальных метафорических терминах.

Устанавливаются пространственные траектории, конфигурации, наиболее активно задействованные в метафорическом моделировании терминологии области юриспруденции. Выявляется специфика концептуализации русских юридических метафорических терминов.

В ходе анализа обнаружено, что наиболее задействованными пространственными траекториями (структурами) выступают: ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА, ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ, ПОЛОЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ. Обнаруженные образ-схемы структурируют: путь и траекторию (ИСТОЧНИК – ПУТЬ – ЦЕЛЬ), размер объекта с динамической трансформацией (ШКАЛА), препятствия при движении в пространстве (РАЗДЕЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА), идентичность (ЛОКАЛИЗАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ), состояние (ВМЕСТИЛИЩЕ), масштаб (РАССТОЯНИЕ), осознанность в пространстве (РАСПОЛОЖЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОБЪЕКТУ). Разноплановость структурирования сферы права достигается за счет высвечивания разных аспектов ПРОСТРАНСТВА при метафоризации.

Специфика пространственной концептуализации юридических метафорических терминов проявляется в аспекте содержания и структурирования. Содержательно юридические метафорические термины описывают юридические события. Действия в юридическом дискурсе концептуализируются метафорически через перемещение в пространстве и структурируются с помощью образ-схем. Данный факт объясняет разнообразие траекторий при высвечивании пространственных конфигураций.

Абстрактными концептами правовой сферы, на которые проецируются пространственные конфигурации, выступают: ПОРУЧЕНИЯ/ОБЯЗАТЕЛЬСТВА/ПОЛНОМОЧИЯ и их ПРЕДЕЛЫ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, СУБЪЕКТ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ и ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ.

Образ-схемы ПРОСТРАНСТВА активно задействованы при концептуализации событий, объектов, процессов институционального профессионального дискурса сферы юриспруденции и обнаружены во всех отраслях права. Наиболее задействованными пространственными структурами выступают: путь, траектория, размер объекта, динамика трансформации, препятствия движению, идентичность, состояние, масштаб.

Ключевые слова: *пространство, юридический метафорический термин, образ-схема*

Для цитирования: Цуканова Е. В. Образ-схема «пространство» как семантическое основание в терминообразовании (на материале русской терминологии юриспруденции) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 4 (228). С. 35–42. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-35-42>

APPLIED LINGUISTICS

Image-scheme “space” as a semantic foundation in term formation (on the russian legal terminology material)

Elena V. Tsukanova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation;

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation, tsukanova@lib.tsu.ru

Abstract

The specifics of conceptual metaphors of the Russian legal terminology structured with SPACE image-schema is being investigated and analyzed.

The aim of the article is to establish spatial configurations (trajectories) involved in the conceptual modeling of the Russian legal metaphorical terms and to identify the structures of spatial image-schemas involved in the conceptualization of the abstract concepts (domains) of the conceptual legal metaphorical terms.

Spatial metaphorical projections (cognitive mapping) involved in the metaphoric modeling of Russian legal terminology are established. The specificity of the Russian legal metaphorical terms conceptualization is determined.

The most frequently involved spatial structures are: SPACE ARRANGEMENT, MOVEMENT IN SPACE, POSITION IN SPACE. The detected image-schemes structure: path and trajectory (SOURCE – PATH – GOAL), the size of an object with dynamic transformation (SCALE), obstacles when moving in space (RESTRAINT), identity (LOCALIZATION), state (CONTAINER), scale (DISTANCE), awareness (LOCATION in RELATION to OBJECT).

The specificity of spatial conceptualization of legal metaphorical terms is revealed through the aspect of content and structure. In terms of the content aspect, legal metaphorical terms describe legal events. Actions in legal discourse are conceptualized metaphorically through movements in space and structured via image schemes. This fact explains the variety of trajectories highlighted in spatial configurations.

Abstract concepts of the legal sphere on which spatial configurations are projected are: ASSIGNMENTS/OBLIGATIONS/POWERS and their LIMITS, INSTITUTIONAL COMMUNICATION, the SUBJECT OF MATERIAL RELATIONS and LAW FULFILLMENT in TIME

The investigated configurations of spatial conceptualization with the help of image schemes in metaphorical modeling of the terminology of the legal sphere structure the sphere of law in a diverse way, highlighting different aspects of SPACE within metaphorization. The active structures are path, trajectory, size of the object, dynamics of transformation, obstacles to movement, identity, state, scale, awareness in space, vertical orientation. Spatial image – schemes are involved in the conceptualization of events, objects, processes of the institutional professional discourse of the legal sphere and may be found in all branches of law.

Keywords: *space, legal metaphor term, image schema*

For citation: Tsukanova E. V. Obraz-skHEMA “prostranstvo” kak semanticheskoye osnovaniye v terminoobrazovaniy (na materiale russkoy terminologii yurisprudentsii [Image-scheme “space” as a semantic foundation in term formation (on the russian legal terminology material)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 4 (228), pp. 35–42 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-4-35-42>

Введение

В современной когнитивной лингвистике область «пространство» выступает одной из наиболее часто исследуемых понятийных сфер. Актуальность исследований репрезентации категории пространства в лингвокогнитивном аспекте объясняется тем, что пространственные категории являются основополагающими для сознания человека: именно пространственная модель лежит в основе восприятия действительности и формирования знаний о полученном опыте взаимодействия с окружающим миром. Сенсомоторный опыт взаимодействия со средой, приобретаемый в раннем детстве, первичен для человеческого сознания. Именно поэтому он способствует в дальнейшем выработке базовых понятий, которые связаны с

движением, пространством, чувственным восприятием и выступают основой для осмысления сложных абстрактных понятий [1, с. 73; 2, 3]. Исследования категории пространства в когнитивном аспекте отражены в работах многих авторов. Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают пространство через призму ориентационных метафор [2], R. W. Langacker анализирует семантику приставок и предлогов с пространственными значениями [3], L. Talmy вводит понятие четырех «систем визуализации» (imaging systems), которые не зависят друг от друга, но каждая из которых задает определенное концептуальное измерение остальным [4]. Каждая из систем имеет в своем арсенале ряд альтернативных структурных характеристик (конфигураций), которые выбирает говорящий при концептуа-

лизации определенной сцены (события). Системы соотносятся с геометрией, с «точкой перспективы» (perspective point), проецированием мысленного взгляда (mental eyes) на событие, с «распределением внимания» (distribution of attention/рассеянность) к референтному событию с ракурса установленной «точки перспективы» (perspective point) и с «динамикой силы» (force dynamics), где актуализируются способы взаимодействия объектов относительно силы и сопротивления [4, с. 256].

Достаточно последовательно обращаются к этой категории и российские исследователи. В. И. Карасик указывает на автоматический характер наличия бинарной оппозиции концепта «пространство» [5]. Н. Н. Болдырев показывает, что в языке пространство может быть репрезентировано с позиции субъекта и объекта, при этом концептуализация пространства может не совпадать [6, с. 11].

Базовость этой категории проявляется в том, что она репрезентирована в самых разных дискурсивных областях, в том числе и в научном дискурсе. Н. А. Мишанкина в аспекте моделирования ментального пространства научного текста с помощью концептуальных метафорических моделей указывает на очевидную распространенность структурных метафор, которые, структурируя «абстрактную область организации знака», высвечивают «пространственные признаки объекта», расположение в пространстве, конфигурацию и наличие или отсутствие движения, действия [7, с. 212]. Кроме этого, автор посвящает раздел монографии пространственному моделированию в научном дискурсе [8]. А. N. Antle и соавт. фокусируют интерес на пространственных образных схемах баланса (balance image schemas), которые, по их мнению, особенно активно задействованы при концептуализации абстрактных концептов, таких как *психологические состояния, математика, социальная справедливость и законодательная система*. Например, при концептуализации *социальной справедливости* мы сталкиваемся с балансом *прав и обязанностей, привилегий и нанесенного ущерба*, которые размещаются на чашу весов и метафорически перевешивают или имеют наибольшую силу воздействия [9]. Пространственно-объектному моделированию академического дискурса социальной психологии посвящена работа А. Р. Рахимовой [10].

А. Philippopoulos-Mihalopoulos анализирует сферу юриспруденции через пространственный опыт человека, указывая на факт трансформации правового знания через телесный опыт (embodied experience). По его мнению, схема «пространство – человек» выступает определяющей для концептуализации знания правовой сферы [11, с. 10].

S. Larsson указывает на невозможность избежать пространственной ориентации при концептуализации сферы закона. Независимо от географической и исторической юрисдикции универсальным остается репрезентация права через вертикаль и расположение *над* (uplifted) людьми, в то время как последние подпадают *под* (under) действие закона, что объясняется устоявшейся метафорой control is up (контроль-верх), в которой контроль концептуализируется через ориентацию человека в пространстве. Закон репрезентирован как вертикальная категория, сфера (area) и объект в пространстве, воплощенный через метафорические модели «закон-путь» (law is a path), «контроль-верх» (control is up). Автор через инструмент Ngram Viewer, который отражает шкалу частотности использования выражения в заданный временной период, делает заключение об устойчивости определенных концептуальных метафор, что дает ему в том числе основание судить об универсальности и культурной специфичности пространственной метафорической модели независимо от географии юрисдикции [12]. Исходная понятийная область ПРОСТРАНСТВО активно задействована при концептуализации следующих абстрактных понятий: *эмоциональная валентность* (emotional valence) [13], *родство* (kinship) [14], *музыкальная высота тона* (musical pitch) [15], *сходство* (similarity), *предпочтения* (preference) [16, 17, 18], *близость* (intimacy) [19], *социальное доминирование* (social dominance) [20].

Исследуя русскую метафорическую терминологию сферы юриспруденции, мы установили, что метафорическая модель ПРОСТРАНСТВО выступает одной из трех, включая ЧЕЛОВЕК и ОБЪЕКТ, наиболее последовательно задействованных в терминообразовании. Цель данной статьи – установление пространственных конфигураций (траекторий), задействованных в концептуальном моделировании русских метафорических терминов юридической сферы, и выявление структур пространственных образ-схем, задействованных при концептуализации абстрактных концептов (доменов) сферы юриспруденции в концептуальных метафорических терминах. Для достижения поставленной цели рассмотрим понятие образ-схемы, подходы к механизмам структурирования пространственных конфигураций (траекторий) и их типологизацию.

Материал и методы

Концептуальная метафора представляет собой систематический набор соответствий (correspondence) [21, с. 2] или отражений (mapping) [2] между двумя доменами опыта. Систематическое проецирование определенных доменов источников на определенные домены цели представляет собой не

хаотичные проекции, а иерархически организованную систему концептуальных метафор [21, с. 12]. Например, в систему простых иерархий (straight-forward hierarchies) входят концепты определенного конкретного (specific-level) уровня концептуальных метафор общего уровня (generic-level).

Каждая пространственная сцена имеет фиксированную форму структуры, что выступает главной характеристикой пространственной системы языка [4, с. 229].

Основу понятийной системы человека в аспекте когнитивной лингвистики составляют образ-схемы (image schema). Понятие было введено М. Джонсоном и Дж. Лакоффом [2, 22, 23] в первую очередь для того, чтобы подчеркнуть (выделить) телесную, сенсомоторную природу структур концептуализации и рассуждений. Авторы определяют образ-схемы (image schema) как повторяющиеся паттерны сенсомоторного опыта взаимодействия организма (человека) с окружающей средой, который задействован в структурировании абстрактных концептов (доменов) [2, с. 11]. В рамках когнитивной теории метафоры обобщенный опыт практической жизни человека проецируется в области источника (source domain), в которой знания структурируются в виде «схем образов» (image schemas). Образно-схематические модели специфицируют такие схематические образы, как *траектории*, *тонкие, длинные формы* или *вместилища* [22, с. 156]. Вместилище выступает индикатором внутренней и внешней среды, устанавливая границу между ними, определяя базовое значение между *в* и *из*. Например, состояния мы понимаем как вместилища: *прийти в себя, упасть в обморок* [24, с. 346–347].

Beate Hampe, J. E. Grady [25, с. 2], сравнивая монографии Дж. Лакоффа и М. Джонсона [22, 23] о критериях к определению образ-схемы, выводят следующие заключения:

- образ-схемы выступают как напрямую наполненные смыслом (эмпирическим/воплощенным через телесный опыт) предконцептуальные структуры, которые возникают исходя из повторяющихся взаимодействий человека, его телодвижений в пространстве и перцептивных взаимодействий через способы манипулирования объектами или основаны на них;
- образ-схемы – это очень схематичные гештальты, которые фиксируют структурные контуры сенсомоторного опыта, интегрируя информацию из множества модальностей;
- образ-схемы существуют как непрерывные и аналоговые паттерны вне осознанности, первичны и независимы от других концептов;
- образ-схемы как гештальты одновременно внутренне структурированы, т. е. состоят из очень

небольшого числа связанных частей, и очень гибки. Гибкость проявляется в многочисленных трансформациях, которым они могут подвергаться в различных контекстах, все из которых базируются на принципах восприятия (гештальт) [25, с. 1–2].

Несмотря на независимость образ-схем от концептов, пространственная концептуализация структурирует и оказывает влияние на контекстные пространственные конфигурации.

Материалом нашего исследования послужил метафорический фрагмент терминосистемы юриспруденции с исходной понятийной областью ПРОСТРАНСТВО в объеме 243 метафорических терминов.

Исследование базируется на синтезе методологий, нацеленных на выявление устойчивых пространственных метафорических проекций, задействованных в концептуальном моделировании русских метафорических терминов юридической сферы, и установление специфики структурирования абстрактных концептов (доменов) в концептуальных метафорических терминах, структурированных образ-схемой ПРОСТРАНСТВО, который включает: теорию концептуальной метафоры, которая позволяет установить систематический набор отражений (mapping) при пространственной концептуализации [2]; классификацию образ-схем (image schemas) М. Джонсона [2, 22, 26] при установлении ориентационных траекторий, расширенную теорию метафоры (Extended Conceptual Metaphor Theory) [21], устанавливающую иерархичность уровней организации знаний: образ-схема (image schema), домен (domain), фрейм (frame) и ментальное пространство (mental space) – и устанавливающую когерентность/последовательность (coherent organization) организации опыта человека.

Результаты и обсуждение

Первоначальная идентификация образ-схемы произошла на основании кросс-лингвистического анализа концептов движения и пространственных отношений. Наиболее широко представленный перечень образ-схем мы обнаруживаем в работе Beate Hampe, J. E. Grady [25, с. 4]. Т. С. Clausner, W. Croft ранжируют траектории из перечня по группам: SPACE (ПРОСТРАНСТВО), SCALE (ШКАЛА), CONTAINER (ВМЕСТИЛИЩЕ), FORCE (СИЛА), UTILITY/MULTIPLICITY (ЕДИНСТВО/МНОЖЕСТВЕННОСТЬ), IDENTITY (ИДЕНТИЧНОСТЬ), EXISTENCE (СУЩЕСТВОВАНИЕ) [27, с. 15].

В ходе анализа эмпирического материала в рамках поставленной цели были выявлены следующие образ-схемы: ПУТЬ/ИСТОЧНИК – ПУТЬ – ЦЕЛЬ (PATH/SOURCE – PATH – GOAL), КОНТЕЙНЕР

(CONTAINER), РАЗДЕЛЕНИЕ (SPLITTING) [4, 22–25, 27], МАСШТАБ/ШКАЛА (SCALE), БЛИЖНИЙ – ДАЛЬНИЙ (NEAR – FAR) [22, 23], ПЕРЕМЕЩЕНИЕ/ПЕРЕДВИЖЕНИЕ (LOCOMOTION) [22].

Наибольшее количество метафорических терминов (90) репрезентируют образ-схему ИСТОЧНИК – ПУТЬ – ЦЕЛЬ. Данная образ-схема структурируется с помощью гештальтов «путь» и «траектория». Достижение цели концептуализируется как движение от исходного пункта к конечному. Данная образ-схема структурирует «составные события» [22, с. 358], связанные с перемещениями в пространстве, которыми изобилует юридический дискурс: *прибегать к репрессалиям, прибегать к войне, бегство от правосудия, вступать в противоречие*. В этом случае может фокусироваться любой из компонентов схемы. Направление движения может быть как вертикальным, так и горизонтальным, «при этом семантика глагольных приставок конкретизирует перемещения в соответствии с фазами и направлениями, актуализирует слот «направление» [28, с. 84]. В качестве специфики пространственного моделирования юридической терминологии можно констатировать слабую маркированность перемещения в вертикальном направлении. Стоит отметить сложность структур, задействованных при горизонтальном направлении, которые связаны с рекурсивным движением или пересечением траекторий: начало движения (*выходное пособие, выходить на свободу*) – процесс движения в одном направлении (*в ходе совершения преступления*); в противоположных направлениях (*обратная уступка*); пересечение траекторий (*встречный иск*) – цель (*вступить в законную силу*).

Следующей по частотности выступает образ-схема ЧАСТЬ ПРОСТРАНСТВА, представленная 66 метафорическими терминами: *закрытое заседание, разбирательство при закрытых дверях, закрывать счет, открытый реестр, ссуда без покрытия*. Аспект доступности, маркирующий части пространства, выступает наиболее актуализированным. В области юридических понятий концептуализируется именно закрытость или открытость части пространства.

Образ-схема РАЗМЕР представлена 25 терминами: *широкие возможности, низкая рентабельность, высокая ставка, повышать жалование*. Данная образ-схема структурируется по модели ШКАЛА (SCALE), при которой высвечивается размер объекта – от маленького до большого, допускающая динамическую трансформацию, например: *повысить голос, повышение качества*. В отличие от образ-схемы ИСТОЧНИК – ПУТЬ – ЦЕЛЬ в данном случае в равной степени концептуализиру-

ется как горизонтальная, так и вертикальная направленность. В этом случае актуализируется и схема ВЕРХ – НИЗ: *снизить курс валюты, низкая рентабельность, нижняя палата*. Самой немногочисленной образ-схемой выступает схема РАСПОЛОЖЕНИЕ ПО ВЕРТИКАЛИ, которая актуализирует вертикальную ориентацию: *уровень жизни, уровень преступности, производства*.

Следующие образ-схемы представлены одинаковым количеством метафорических терминов (16).

РАЗДЕЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА: *ограниченная вменяемость, ограничивать свободу слова, предельная сумма бюджета, действовать в пределах полномочий*. Данная модель воплощена через схемы СИЛЫ (FORCE): БЛОКИРОВКА (BLOCKAGE), ВОЗМОЖНОСТЬ (ENABLEMENT), ОГРАНИЧЕНИЕ (RESTRAINT), структура которой, предполагает затруднения при перемещении в пространстве, обусловленные какими-то внешними силами. Образ-схема ЛОКАЛИЗАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ выступает как самая абстрактная и, как правило, представлена в значении лексем *находится под, положение и позиция: находится под следствием, находится под присягой, оставаться в силе, социальное положение, безвыходное положение, позиция защиты/обвинения, правовое положение, нелегальное положение*, которые могут быть соотнесены с группой IDENTITY (ИДЕНТИЧНОСТЬ), EXISTENCE (СУЩЕСТВОВАНИЕ). Фреймовые структуры вовлекаются в моделирование семантики только при условии конкретизации, определяя, какой именно параметр задействован. В случае же общего обозначения локализации «задействованной» остается только образ-схема.

Образ-схема ВМЕСТИЛИЩЕ актуализирует структуру состояния и представлена 12 метафорическими терминами: *убийство в состоянии аффекта, впадать в панику, член кабинета министров, держаться в рамках закона*.

Образ-схема РАССТОЯНИЕ структурируется схемой МАСШТАБ/ШКАЛА (SCALE), БЛИЖНИЙ – ДАЛЬНИЙ (NEAR – FAR), представлена четырьмя метафорическими терминами: *близкий контакт, отдаленный срок исполнения, далекий предок*.

Образ-схема РАСПОЛОЖЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОБЪЕКТУ представлена четырьмя терминами: *срок содержания под стражей, под расписку*, которые актуализируют осознание в пространстве с помощью схем КОНТАКТ (CONTACT), СВЯЗЬ (LINK), предполагающих расположение двух объектов, в том числе абстрактных, в пространстве. Соотнесенность с объектом уточняется семантикой предлога – находится под другим

объектом и, следовательно, быть ограниченным в передвижении.

Представленные примеры позволяют установить базовые домены пространственных метафорических терминов сферы юриспруденции, а именно ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА – 128 терминов, ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ – 80 терминов, ПОЛОЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ – 35 терминов.

Конфигурации ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ задействованы при концептуализации таких абстрактных юридических концептов (доменов), как *институциональная коммуникация, организационно-правовая форма правомочий, действие (закона во времени), положение, предел деятельности* и др.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ структурирует такие абстрактные концепты (домены), как возраст субъекта правоотношений, достижение социального статуса, предел деятельности, способ политического регулирования и др.

На основе структуры ПОЛОЖЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ концептуализируются абстрактные концепты (домены): *обязанность по отношению к гражданам, предел деятельности, реализация событий правового дискурса, статус* и др.

ПРОСТРАНСТВО активно задействовано при структурировании абстрактных правовых концептов терминологии. Гибкость пространственных паттернов проявляется в разнообразии пространственного размещения объектов, субъектов, предполагая местоположение в неподвижном состоянии, траекторию передвижения, пространственную ориентацию. Специфика пространственной концептуализации юридических метафорических терминов проявляется в аспекте содержания и структурирования. Содержательно юридический дискурс изобилует терминами, описывающими юридические события, а действия в свою очередь, как правило, метафорически концептуализируются через перемещение в пространстве, которые зачастую структурируются с помощью образ-схем.

Данный факт объясняет разнообразие траекторий при высвечивании пространственных конфигураций.

Заключение

Пространство как домен-источник в когнитивной метафоре выступает активно задействованной категорией. Через призму осмысления пространственных категорий в метафоре мы получаем возможность углубиться в процесс преобразования знаний при концептуализации абстрактных юридических понятий. Характеристики абстрактных понятий, эксплицированные метафорически в терминах, основываются на человеческом осмыслении опыта, его перцепции, а не выступают в качестве первостепенных, изначально заданных. Таким образом, анализ образ-схем со сферой ПРОСТРАНСТВО обнаруживает те значимые пространственные ориентации, которые актуальны при концептуализации абстрактных юридических концептов. Физическое взаимодействие человека с окружающим миром осуществляется через призму пространственного обнаружения (расположения), и схемы образов (image schemas) выступают в роли простых когнитивных структур, которые воспроизводимы на регулярной основе в процессе физического взаимодействия человека с окружающим миром.

Рассмотренные траектории и конфигурации пространственной концептуализации с помощью образ-схем при метафорическом моделировании терминологии сферы юриспруденции разнопланово структурируют сферу права, высвечивая при метафоризации разные аспекты ПРОСТРАНСТВА. Активными структурами выступают *путь, траектория, размер объекта, динамика трансформации, препятствия движению, идентичность, состояние, масштаб, осознанность в пространстве*. Пространственные образ-схемы задействованы при концептуализации событий, объектов, процессов институционального профессионального дискурса сферы юриспруденции и могут быть обнаружены во всех отраслях права.

Список источников

1. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 256 с.
2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
3. Langacker R. W. The Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. 516 p.
4. Talmy L. How language structures space. Spatial orientation. Theory, Research, and Application. New York, London: Plenum press, 1983. P. 225–282.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Болдырев Н. Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 212–217.
7. Мишанкина Н. А. Ментальное пространство научного текста: метафорические модели // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 297. С. 7–11.

8. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
9. Antle A. N., Corness G., Bevans A. Springboard: Designing Image Schemas Based Embodied Interaction for an Abstract Domain // England D. (ed.) *Whole Body Interaction, Human-Computer Interaction Series*. Springer-Verlag London Limited. 2011. P. 7–18.
10. Рахимова А. Р. Метафорическое моделирование социализации человека в академическом дискурсе социальной психологии (на основе представления о местоположении в пространстве) // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 423. С. 41–49.
11. Philippopoulos-Mihalopoulos A. Flesh of the Law: Material Legal Metaphors. *Journal of Law and Society*. 2016. Vol. 43, № 1. *Law's Metaphors: Interrogation Languages of Law, Justice, and Legitimacy*. P. 45–65.
12. Larrson S. *Conceptions in the code. The Embodied Law*, Oxford University Press, 2017. P. 55–78.
13. Meier B. P., Robinson M. D. Why the sunny side is up. Associations between affect and vertical position // *Psychological Science*. 2004. Vol. 15. P. 243–247.
14. Enfield N. F. The body as a cognitive artifact in kinship representations // *Current Anthropology*. 2005. Vol. 46 (1). P. 51–81.
15. Rusconi E., Kwan B., Giordano B., Umiltà C., Butterworth B. Spatial representation of pitch height: The SMARC effect // *Cognition*. 2006. Vol. 99. P. 113–129.
16. Grady J. E. *Foundation of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes*. Berkley: UC Berkley, 1997. P. 55–78.
17. Casasanto D. Similarity and proximity: When does close in space mean close in mind? // *Memory & Cognition*. 2008a. Vol. 36 (6). P. 1047–1056.
18. Casasanto D. Embodiment of abstract concepts: Good and bad in right- and left-handers // *Journal of Experimental Psychology: General*. 2009a. Vol. 138 (3). P. 351–367.
19. Williams L. E., Bargh J. A. Keeping one's distance: The influence of spatial distance cues on affect and evaluation // *Psychological Science*. 2008. Vol. 19. P. 302–308.
20. Schubert T. Your highness: Vertical positions as perceptual symbol of power // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. Vol. 89 (1). P. 1–21.
21. Kövecses Z. *Extended conceptual metaphor theory*. Cambridge university press, 2020. 210 p.
22. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 632 p.
23. Johnson M. *The body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago: University Chicago Press, 1987. 272 p.
24. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. М., 2002. С. 340–369.
25. Beate Hampe, Grady J. E. From Perception to Meaning: Image Schemas // R. Driven, R. W. Langacker, J. R. Taylor. *Cognitive Linguistics*, Mouton de Gruyter. Berlin, New York, 2005. 501 p.
26. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // A. Ortony (ed.). *Metaphor and Thought*. Second ed., Cambridge and New York: Cambridge University Press, 1992. P. 202–251.
27. Clausner T. C. and Croft W. Domains and image schemas // *Cognitive Linguistics*. 1999. Vol. 10-1, Walter de Gruyter. P. 1–31.
28. Мишанкина Н. А. Представления о перемещении в пространстве как исходная понятийная область в русском метафорическом терминологическом образовании // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 61. С. 70–97.

References

1. Skrebtsova T. G. *Kognitivnaya lingvistika: kurs lektsiy* [Cognitive linguistics. Course of lectures]. Saint Petersburg, Philology Faculty, Saint Petersburg State University Publ., 2011. 256 p. (in Russian).
2. Lakoff D., Johnson M. *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live by: translation from English]. Edited and prefaced by A. N. Baranov. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p. (in Russian).
3. Langacker R. W. *The Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1: Theoretical Prerequisites*. Stanford, Stanford University Press, 1987. 516 p.
4. Talmy L. *How language structures space. Spatial orientation. Theory, Research, and Application*. New York, London, Plenum press, 1983. P. 225–282.
5. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Person, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russian).
6. Boldyrev N. N. Otrazheniye prostranstva deyatelya i prostranstva nablyudatelya v vyskazyvanii [The depiction of the active actor space and observer space in the utterance interaction]. In: Arutyunova N. D., Levontina I. B. (eds) *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical analysis of language.]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2000. Pp. 212–217 (in Russian).
7. Mishankina N. A. Mental'noye prostranstvo nauchnogo teksta: metaforicheskiye modeli [Mental space of scientific text: metaphor models]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2007, no. 297, pp. 7–11 (in Russian).
8. Mishankina N. A. *Metafora v nauke: paradoks ili norma?* [Metaphor in science; is it paradox or norm?]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2010. 282 p. (in Russian).

9. Antle A. N., Corness G., Bevans A. Springboard: Designing Image Schemas Based Embodied Interaction for an Abstract Domain. In: England D. (ed.) *Whole Body Interaction, Human-Computer Interaction Series*. Springer-Verlag London Limited, 2011. Pp. 7–18.
10. Rakhimova A. R. Metaforicheskoye modelirovaniye sotsializatsii cheloveka v akademicheskom diskurse sotsial'noy psikhologii (na osnove predstavleniya o mestopolozhenii v prostranstve) [Metaphor modeling of a human socialization in the academic discourse of social psychology, based on space orientation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2017, no. 423, pp. 41–49 (in Russian).
11. Philippopoulos-Mihalopoulos A. Flesh of the Law: Material Legal Metaphors. *Journal of Law and Society*, 2016, vol. 43, no. 1. Law's Metaphors: Interrogation Languages of Law, Justice, and Legitimacy. P. 45–65.
12. Larrson S. *Conceptions in the code. The Embodied Law*. Oxford University Press, 2017. Pp. 55–78.
13. Meier B. P., Robinson M. D. Why the sunny side is up. Associations between affect and vertical position. *Psychological Science*, 2004, no. 15, pp. 243–247.
14. Enfield N. F. The body as a cognitive artifact in kinship representations. *Current Anthropology*, 2005, no. 46 (1), pp. 51–81.
15. Rusconi E., Kwan B., Giordano B., Umiltà C., Butterworth B. Spatial representation of pitch height: The SMARC effect. *Cognition*, 2006, no. 99, pp. 113–129.
16. Grady J. Edward. *Foundation of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes*. Berkley, UC Berkley, 1997. Pp. 55–78.
17. Casasanto D. Similarity and proximity: When does close in space mean close in mind? *Memory & Cognition*, 2008, no. 36 (6), pp. 1047–1056.
18. Casasanto D. Embodiment of abstract concepts: Good and bad in right- and left-handers. *Journal of Experimental Psychology: General*, 2009, no. 138 (3), pp. 351–367.
19. Williams L. E., Bargh J. A. Keeping one's distance: The influence of spatial distance cues on affect and evaluation. *Psychological Science*, 2008, no. 19, pp. 302–308.
20. Schubert T. Your highness: Vertical positions as perceptual symbol of power. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2005, no. 89 (1), pp. 1–21.
21. Kövecses Z. *Extended conceptual metaphor theory*. Cambridge university press, 2020. 210 p.
22. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago, The University of Chicago Press, 1987. 632 p.
23. Johnson M. *The body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago, University Chicago Press, 1987. 272 p.
24. Chenki A. Semantika v kognitivnoy lingvistike [Semantics in cognitive linguistics]. In: Kibrik A. A., Kobozeva I. M., Sekerina I. A. (eds.) *Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: Fundamental'nye napravleniya* [Modern American linguistics: Fundamental approaches]. Moscow, 2002. P. 340–369 (in Russian).
25. Beate Hampe, Grady J. E. From Perception to Meaning: Image Schemas. In: Driven R., Langacker R. W., Taylor J. R. *Cognitive Linguistics, Mouton de Gruyter*. Berlin, New York, 2005. 501 p.
26. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. In: A. Ortony (ed.). *Metaphor and Thought*. Cambridge and New York, Cambridge University Press, 1992. P. 202–251.
27. Clausner T. C., Croft W. Domains and image schemas. *Cognitive Linguistics*, 1999, vol. 10-1, pp. 1–31.
28. Mishankina N. A. Predstavleniya o peremeshchenii v prostranstve kak iskhodnaya ponyatiynaya oblast' v russkom metaforicheskom terminoobrazovanii [Issues on spatial movements as source domain in Russian term formation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2019, no. 61, pp. 70–97 (in Russian).

Информация об авторе

Цуканова Е. В., Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050); заведующая Международным ресурсным центром, Научная библиотека, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 34а, Томск, Россия, 634050).

Information about the author

Tsukanova E. V., National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050); Head of International Resource Center, Research Library of National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 34a, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; принята к публикации 25.05.2023

The article was submitted 30.01.2023; accepted for publication 25.05.2023